

Н. М. Смирнова

О РАННИХ ПОДРАЖАНИЯХ ТЕТРАДРАХМАМ ЕВТИДЕМА I (230–200 гг. до н.э.)

Более двух столетий изучаются подражания тетрадрахмам греко-бактрийского царя Евтидема I. За этот длительный период было разработано несколько классификаций, различающихся в основном объемом привлекаемого материала¹. Наиболее основательная в этом отношении работа Е.В. Зеймалю предполагает существование более 50 вариантов подражаний тетрадрахмам Евтидема и развитие их чеканки в течение пяти столетий с середины II в. до н.э. до III в. н.э.²

Чекан Евтидема I, если сравнивать его с выпусками других греко-бактрийских правителей, вызвал к жизни самое большое количество подражательных выпусков, как по числу стилистических вариантов монетных изображений, так и по длительности существования таких подражаний, которые постепенно трансформировались в самостоятельный чекан.

Характерной особенностью прототипа, т.е. тетрадрахм Евтидема I основного чекана, является мастерское исполнение резчиками его многочисленных портретов, фиксирующих возрастные изменения в облике этого царя, что позволило нумизматам отвести для относительной хронологии его правления не менее тридцати лет (рис. 1).

Чрезвычайная скупость античных авторов на сведения о бактрийской истории в случае с Евтидемом I заменяется подробным описанием одного из эпизодов его правления. Во «Всеобщей истории» Полибия есть указания на происхождение этого царя, его приход к власти, противостояние селевкидскому царю Антиоху III, а также описание политической обстановки на границах Селевкидского царства во время борьбы этих греческих правителей за власть в Бактрии. Этот отрывок (Polyb. XI. 34) неоднократно приводился и комментировался³, но для понимания появления в Средней Азии подражаний именно тетрадрахмам Евтидема он имеет определяющее значение, поэтому процитируем его полностью в переводе Ф.Г. Мищенко: «Эвфидем также был родом из Магнесии и потому в беседе с Телеем высказывал, что Антиох действует несправедливо, стараясь лишить его царства. Не он первый, продолжал Эвфидем, восстал на царя; напротив, он достиг владычества над Бактрианою тем, что истребил потомство нескольких других изменников. Долго говорил так Эвфидем и наконец просил Телея оказать ему услугу в мирном посредничестве и убедить Антиоха оставить за ним царское имя и сан; если Антиох не исполнит его просьбы, то положение обоих становится небезопасным. На грани-

¹ Allotte de la Fuyë F.M. Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines. Deuxième partie // RN. 1925; Bivar A.D.H. The Coinage of Euthydemus and Demetrius // NC. 1951; Boppearachchi O. The Euthydemus' Imitations and the Date of Sogdian Independence // SRAA. 1991/2. II.

² Зеймаль Е.В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978.

³ Bivar. Op. cit. P. 31; Зеймаль. Ук. соч. С. 197–198; Boppearachchi. The Euthydemus' Imitations... P. 12–13.

Рис. 1. Портреты Евтидема I на тетрадрахмах

це, продолжал он, стоят огромные полчища кочевников, угрожающие им обоим и, если только варвары перейдут границу, то страна наверное будет завоевана ими. С этими словами Эвфидем отпустил Телю к Антиоху. Царь давно уже мечтал о прекращении войны и поэтому охотно принял сообщенные Телеем условия замирения. Не раз еще переходил Телей от одного к другому, наконец Эвфидем послал сына своего Деметрия привести переговоры к концу. Царь принял его ласково и нашел, что юноша и по наружному виду, и по прекрасному обращению достоин царского сана, поэтому, во-первых, обещал ему руку одной из дочерей своих, во-вторых, согласился удержать за отцом его царское звание. Прочие условия вошли в письменный договор и клятвенный союз был заключен. Снабдив войска обильными припасами и взяв с собою слонов Эвтидема, Антиох снялся со стоянки. Он перевалил через Кавказ и спустился в Индию».

Данный отрывок – свидетельство прочного политического положения Евтидема, правившего с одобрения Селевкидов, которые до столкновения с ним рассматривала территорию Бактрианы как свою сатрапию. В то же время независимость Евтидема, царя новообразованного Греко-бактрийского царства, очевидно, мало значила для «огромных полчищ кочевников», стоявших на границах. В сжатой форме у Полибия передана, собственно, история правления Евтидема, основной целью которого было сохранение власти и удержание его государства в прежних границах, весьма неопределенных, как следует из многочисленных исследований на эту тему. Власть Евтидема распространялась на территории к югу от Окса, а вопрос о протяженности его владений к северу остается открытым.

Ранние подражания тетрадрахмам Евтидема почти не отличаются от своих образцов и часто включаются в каталоги как монеты основного чекана этого царя. Вместе с тем пониженный вес и изменения в начертании легенды не позволяют их интерпретировать таким образом. Эти отклонения указывают на их особое положение и необходимость иной классификации.

Нумизматический материал группируется следующим образом. Почти все подражания тетрадрахмам Евтидема имитируют либо его молодой портрет, либо изображения царя в зрелом возрасте, и только единичные экземпляры известны с имитацией портрета старого царя.

Различаясь по стилю изображений и монограммам, подражания образуют две основные группы.

Рис. 2. Первая группа тетрадрахм Евтидема и подражаний. 1 – Американское нумизматическое общество, № 124; 2–3 – ГЭ, инв. № 401, вес 15.84 г; ANS, № 127, вес 15.46 г; 4 – ГЭ, инв. № 15, вес 15.92 г; 5 – ГЭ, инв. № 400, вес 15.5 г

Первая группа объединяет подражания, прототипом которых являются тетрадрахмы с портретом молодого Евтидема и монограммой ΑΒ (рис. 2, 1)⁴. От основного чекана они отличаются в деталях изображений и по весу. У тетрадрахм Евтидема – вес более 16 г, у подражаний – менее 16 г.⁵ Ранние варианты стоят в начале целой линии подражаний тетрадрахмам Евтидема, где обращает на себя внимание передача прически правителя характерной волной из трех завитков на лбу. Позднее эта прическа угадывается и в подражаниях, где «вол-

⁴ Подражания первой группы имитировали те выпуски основного чекана Евтидема, которые относятся к группе 3 по классификации Э. Бивара и группам 3–4 по классификации О. Бопераччи. У Э. Бивара все приведенные тетрадрахмы по весу принадлежат основному чекану Евтидема. У О. Бопераччи две из шести монет группы 3 (№ 11 и 14) по весу соответствуют подражаниям (15.46 г и 15.56 г). Здесь и далее номера и выходные данные монет из коллекции Американского нумизматического общества даны по публикации: *Boppearachchi O. Graeco-Bactrian and Indo-Greek Coins. Collection of American Numismatic Society // SNG. 1998. 9.*

⁵ Принимается во внимание сохранность монет, так как разные дефекты, коррозия или сильная потертость могут существенно уменьшить вес монеты. Обращают также внимание выпуски с высоким качеством изображений и заниженным весом или, наоборот, полновесные монеты с искаженными изображениями, отождествление которых с основными выпусками Евтидема или подражаниями им вызывает трудности. В этих случаях точность предложенной классификации возможно проверить только привлечением новых аналогий с характерными признаками подражаний.

Рис. 3. Вторая группа тетрадрахм Евтидема и подражаний. 1 – ГЭ, инв. № 24, вес 16,29 г; 2 – ГЭ, инв. № 413, вес 12,06 г; 3 – ГЭ, инв. № 407, вес 14,11 г; 4 – ГЭ, инв. № 403, вес 10,5 г

на» завитков волос на лбу трансформируется в четко выраженный чуб, спускающийся на лоб⁶.

Вариант 1

Портрет юного царя с узким лицом и прической из мелких, беспорядочно расположенных завитков на затылке; на лбу – один крупный и волна более мелких завитков. Фигура Геракла на о.с. имеет вытянутые пропорции. Геракл палицей опирается о скалу из трех камней, серповидные очертания которых скомбинированы следующим образом: верхний – вогнутой частью вовнутрь, два нижних – вовне. Монограмма Ϣ (рис. 2, 2–3).

Вариант 2

Пропорции и стиль изображений ближе к прототипу, чем у варианта 1. Геракл опирается о скалу, состоящую из серповидных камней, поставленных в другом порядке – как на монетах Евтидема основного чекана: верхний и нижний камни вогнутой стороной – вовне, а средний – внутрь. Для легенды характерна измененная палеография знаков (например, *ипсилон* передан «галочкой», *тета* – «точкой»). Монограмма Ϣ (рис. 2, 4).

Вариант 3

Аналогичные предыдущему варианту изображения, но монограмма отсутствует (рис. 2, 5).

Вторая группа подражаний имитирует выпуски Евтидема с портретом царя средних лет. Геракл опирается дубинкой о колено. Монограмма Ϣ обозначает монетный двор Бактр (рис. 3, 1)⁷.

⁶ Стиль прически эллинистических правителей служит хронологическим признаком, так как подобные детали известны не только по монетным, но и скульптурным изображениям. Литвинский Б.А. Эллинистическое искусство из храма Окса // ВДИ. 2004. № 1. С. 202–223.

⁷ Это тетрадрахмы Евтидема, объединенные Э. Биваром в группу 4 и О. Бопераччи в группу 5.

Вариант 4

Портрет зрелого правителя с прической в виде двух рядов ровных прядей на затылке и ряда круглых завитков на лбу. Легенда передана с искажением. Монограмма К (рис. 3, 2).

Вариант 5

Укрупнен портрет и несколько схематично переданы прическа царя на л.с. и фигура Геракла на о.с.. Искажены палеография и содержание легенды. Монограмма К (рис. 3, 3).

Вариант 6

Тот же стиль изображений, но у колена Геракла, на которое он опирается дубиной, обозначены камни скалы. Легенда искажена. Монограмма К (ГЭ, инв. № 423, вес 13.34 г)⁸.

Вариант 7

Тот же стиль портрета, но прическу образует один ряд прядей на затылке и ровный ряд полукруглых локонов на лбу. На о.с. Геракл, опирающийся палицей на скалу, состоящую из трех камней (как вариант 3). Искажена легенда. Монограмма отсутствует (рис. 3, 4).

Помимо двух основных групп, встречаются ранние подражания, не получившие длительного стилистического развития. Создается впечатление, что при вполне конкретных образцах их производство носило случайный характер.

Такие варианты подражаний могли появиться уже в конце III – начале II в. до н.э., копируя ранние выпуски Евтидема I, для которых, как указывал Э. Бивар, использовались «подправленные» резчиками штемпели монет Диодотов⁹. Факт возможного сохранения старых штемпелей соотносится с указанием источников на то, что Евтидем расправился со своим предшественником, в результате чего возникла необходимость быстрой смены чекана с применением любых подручных средств.

Примером подражаний ранним выпускам Евтидема служит редкий экземпляр с заниженным весом из Эрмитажа, схожий с прототипом (рис. 4, 1)¹⁰ стилем портрета и с возможной модификацией монограммы K , с тем же ее расположением.

Вариант 8

Портрет молодого Евтидема, стиль и исполнение которого напоминает также некоторые изображения Деметрия II или Гелиокла I. Прическу, как и у прототипа, образует шапка мелких завитков и еще один ряд на лбу. Характерно изображение сидящего Геракла, который опирается палицей о скалу перед собой. Монограмма K (рис. 4, 2).

Встречаются подражания, копирующие тетрадрахмы Евтидема, с портретом царя средних лет и с монограммой A (рис. 5, 1)¹¹.

Вариант 9

Портрет правителя с прической в виде одного ряда длинных ровных прядей на затылке и прямых прядей, обрамляющих лоб. Обращает внимание узкий

⁸ Смирнова Н.М. Греко-бактрийские и индо-греческие монеты из собрания Государственного Эрмитажа // НЭ. 2005. XVII. С. 168. Табл. XXII, 21.

⁹ Bivar. Op. cit. P. 25; *Bopearachchi. Graeco-Bactrian...* P. 3–4. Группа 1 по Э. Бивару и группы 1–2 по О. Бопераччи.

¹⁰ Gardner P. Catalogue of Indian Coins in the British Museum // BMC. 1886. P. 4. Pl. II, 1.

¹¹ Ibid. P. 4, 11. Pl. I, 11.

Рис. 4. Тетрадрахма Евтидема и 8-й вариант подражаний. 1 – Британский музей, № 5; 2 – ГЭ, инв. № 404, вес 14.65 г

лоб со значительно выделенной надбровной дугой. Геракл опирается дубинкой перед собой на скалу из трех округлых камней, линия обреза немного скошена. Монограмма Φ (рис. 5, 2)¹².

Наконец, встречаются единичные экземпляры, подражающие тетрадрахмам старого Евтидема (рис. 6, 1). Судя по всему, они есть в кладе из Бухары, найденном в 1983 г.¹³

Вариант 10

Искаженный портрет старого царя. Геракл опирается палицей о колено. Монограмма К (?) (рис. 6, 2).

Подражания гемидрахмам Евтидема I так же редки, как и сами монеты этого царя данного номинала. Похоже, что в коллекциях Британского музея и Эрмитажа присутствуют такие экземпляры, которые следует классифицировать исходя из особенности передачи знаков легенды.

¹² Курбанов Г.Н., Ниязова М.И. Каталог греко-бактрийских монет из фондов Бухарского музея. Бухара, 1989. № 30.

¹³ Там же. № 45. Низкое качество изображений в публикации клада не позволяет с уверенностью выделить другие экземпляры данного варианта.

Рис. 5. Тетрадрахма Евтидема и 9-й вариант подражаний. 1 – Британский музей, № 11; 2 – Бухара, № 30, вес 12,5 г

Вариант 11

Портрет по стилю аналогичен вариантам первой группы. На о.с. Геракл опирается палицей о скалу перед собой. Монограмма воспроизводится с трудом, возможно, копируя монограмму Ж на ранних монетах Евтидема¹⁴.

Таким образом, выделенные одиннадцать вариантов представляют две основные линии стилистического развития подражаний, а также ряд отдельных выпусков, которые не создали достаточно продолжительных серий. По указанным признакам для первой группы характерны варианты 1–3 с монограммой Ж , для второй – варианты 4–7 с монограммой Р . Варианты 8–11 могут интерпретироваться как случайные и служить примером хаотичного воспроизведения обращавшихся прототипов.

Между двумя основными сериями ранних подражаний, кроме основных различий по монограмме и стилю портрета царя, следует отметить более значительную редукцию веса у подражаний, имитирующих монеты с монограммой Р .

¹⁴ Смирнова. Ук. соч. С. 168. Табл. XXII, 22.

Рис. 6. Тетрадрахма Евтидема и 10-й вариант подражаний. 1 – ГЭ, инв. № 25, вес 16.17 г; 2 – ГЭ, № 451, вес 14.43 г

В то же время подражания с монограммой Ϝ более едины по стилю, чем подражания второй серии. Есть отличия и в начертании легенды. Подражания первой серии имеют легенду без искажений. Для ранних подражаний второй серии с заниженным весом уже характерно измененное начертание знаков и искажение легенды¹⁵.

Вторая группа подражаний включает большое число вариантов, демонстрируя постепенную деградацию изображений и настолько заметную редукцию веса от 2 до 4 г., что возможна постановка вопроса о смене весового стандарта уже на ранней стадии чеканки подражаний.

Что же касается подражаний, не относящихся ни к одной из двух основных групп, то создается впечатление, что резчики штемпелей в качестве образца пользовались набором экземпляров из разновременных выпусков Евтидема, которые они и воспроизводили в меру своей квалификации и способностей.

Существование двух выделенных направлений в производстве подражаний тетрадрахмам Евтидема и отмеченное Е.В. Зеймалем большое число вариантов подражаний тетрадрахмам, чеканенным в Бактрах, показывает, что их

¹⁵ Там же. С. 166–167.

производство было вызвано к жизни не только единовременным заказом, а необходимостью постоянно пополнять дефицит аналогичной монеты с определенной целью, например для содержания защищавших границы наемников, причем из числа местных воинов, для которых не имело большого значения качество монетных изображений, содержание легенд, а также небольшая разница в весе по отношению к прототипам. Одной из причин, как полагает А. Наймарк, могли быть контрибуционные выплаты местным племенам за сохранение нейтралитета на пограничных с Греко-бактрийским царством территориях.

Стилистическая близость ранних вариантов подражаний прототипам может свидетельствовать о том, что производство их могло быть начато уже в конце III в. до н.э. самим Евтидемом с указанными целями и позднее продолжено его наследниками.

EARLY IMITATIONS OF EUTHYDEMUS I'S TETRADRACHMAS (230–200 BC)

N. M. Smirnova

There were two main lines of silver imitations reproducing the type of Euthydemus' tetradrachmas and differing in monograms (Ϸ, Ϸ) and the style of the king's portrait (young or middle-aged). The great number of variants as well as long transformation into barbarian coinage caused regular and prolonged production of early imitations in Central Asia in the 2nd c. BC.

At the same time several variants of early imitations differing from Euthydemus' tetradrachmas in weight, legends and details of images were minted temporarily. The quality of those imitations depended on the capability of engravers who occasionally used prototypes dating to various periods.

A great number of variants of early imitations were reproduced for local market while its wide-spread prototypes were falling out of circulation. Imitative coinage could have been provoked by Euthydemus himself as well because of preventive payments to the barbarians who had occupied the border region between Sogdiana and Bactria.